

— Почему ты так на меня смотришь?

Цзы Янь изначально хотел пожаловаться, но пара глаз, полных мягкости и беспокойства, из сердца Шан Лу Юньсяо задрожала.

Мэймэй опустила глаза и сказала с застенчивым выражением лица.

Почему этот парень вдруг так нежно посмотрел на нее.

Она не могла отказаться от такого взгляда.

— В чем дело, я еще не могу тебя увидеть?

Лу Юньсяо улыбнулся.

«Хм, ты знаешь, что я не это имел в виду». Цзы Ян фыркнул и возразил.

— Тогда что ты имеешь в виду?

Глаза Лу Юньсяо все еще были нежными.

Эти нежные глаза заставили Цзы Янь выйти из себя.

Эта девочка, Цзы Янь, ест этот набор больше всех.

«Ты... хм, я тебя игнорирую».

Цзы Янь фыркнула и отвернулась.

Лу Юньсяо улыбнулся: эта девушка очень милая и подтянутая.

Она не боится злых слов, чем свирепее вы будете, тем энергичнее она будет.

Но если ты такой причудливый и нежный, то эта девочка похожа на тигра без когтей и воспитана, как котенок.

Перестаньте ее дразнить, Лу Юньсяо взяла маленькую ручку Цзы Янь и сжала ее белоснежную

Роуи.

«Пойдем, девочка!»

Цзы Янь не могла не поднять голову и посмотреть на Лу Юньсяо, ее красивые глаза были полны недоумения.

Почему этот парень сегодня ведет себя так странно?

Но она не боролась слишком долго и схватила руку Лу Юньсяо своим ударом слева.

Лу Юньсяо редко хотела приблизиться к ней, и, конечно же, она не отказалась.

Двое пошли дальше.

Чарующие глаза королевы Медузы тоже слегка замерцали. Сегодняшняя реакция Лу Юньсяо действительно немного ненормальна.

Но она ничего не сказала и последовала за ним.

...

Мир магмы огромен и бесконечен и кажется бездонным.

Они втроем прошли весь путь, и шли они уже долгое время, но конца так и не увидели.

«Это действительно достаточно глубоко».

— тихо воскликнул Цзы Янь.

Королева Медуза тоже нахмурилась, если бы не изоляция Лу Юньсяо окружающей магмы.

Возможно, она больше не выдерживает жары.

Глубина этого магматического мира превосходит ее ожидания.

«В конце концов, именно здесь находится пещера древнего императора, но это не то место, куда каждый может легко добраться».

«Однако это не должно быть слишком далеко».

Сказал Лу Юньсяо, его фигура унеслась прочь, и окружающая магма быстро отделилась, устремившись в сторону окружающих.

Весь путь похож на сломанный бамбук, и через некоторое время все трое вышли на новое поле.

Магма здесь фактически сменила прежний малиново-красный цвет на малиново-черный.

«Какая ужасная температура!»

Цзы Янь нахмурилась, ее лицо выражало достоинство.

Лу Юньсяо ничего не говорил, серебряные волны на его теле двигались, тихо окутывая фигуру королевы Медузы.

Мощь магмы здесь сложно усовершенствовать даже другим огнем.

Хотя он был изолирован, королева Медуза не могла вынести жару.

В это место абсолютно невозможно войти одному, если оно не находится в царстве Доу Шэн.

По его оценке, здесь она должна почти достичь дна магмы.

Пройдя еще некоторое время, Лу Юньсяо резко остановился.

Цзы Янь тоже смотрела на бесконечную магму перед собой, и в ее прекрасных глазах расцветал пурпурно-золотой свет.

«Здесь есть проблема».

— торжественно сказал Цзы Ян.

«Мы достигли дна магмы. В магме перед нами на самом деле есть скрытое пространство».

Лу Юньсяо сказал в оцепенении.

Свет в глазах Цзы Янь замерцал, и ладонь фиолетово-золотого света медленно потянулась к магме, источающей огненную температуру перед ней.

"Гул!"

Когда Цзы Янь коснулась куска магмы ладонью, тот фактически покачнулся.

И ладонь Цзы Яня тут же исчезла, как будто коснувшись пространственного неравенства.

«Пространство действительно существует, и такое пространство можно создать под этой магмой,

Это невероятно, это достойно быть древним императором Туо Шэ. "

— воскликнул Цзы Ян.

«Это могучая сила Доу Ди».

Лу Юньсяо сказал, что его правая рука также схватила нефритовую руку королевы Медузы.

«Давай, зайдём».

Без малейшего колебания Лу Юньсяо повел их двоих прямо в пространство под магмой.

«Шшш!»

С входом в таинственное пространство предыдущий мир магмы исчез.

То, что предстало перед ним, было бесконечным пространством, каким-то темным и тихим.

Это пространство источает древнюю атмосферу перипетий, и кажется, что оно существует уже много лет.

Лу Юньсяо взглянул наугад, пространство было пусто, и вдалеке сияла только одна группа света.

"Вот и все."

Лу Юньсяо пробормотал.

Слегка повернув голову, она увидела, что королева Медуза с любопытством оглядывается по сторонам, в то время как Цзы Янь с растерянным выражением лица гладит ее грудь.

«Цзы Янь?»

«Очень знакомое чувство, кажется, что идет зов крови».

Цзы Янь тупо посмотрела на Лу Юньсяо, ее глаза были полны недоумения.

В глазах Лу Юньсяо промелькнуло понимание, и она тут же сжала руку.

Это резонанс одной крови.

«Давай, что бы это ни было, ты узнаешь».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

Цзы Янь слегка кивнула, выражая свое одобрение.

Лу Юньсяо улыбнулся, обнял их обоих и двинулся к легкой группе.

Вскоре в поле зрения появилась легкая группа.

Это каменные ворота, огромные каменные ворота высотой в десятки тысяч футов!

Шимен спокойно стоит в этом огромном пространстве, словно вечный и вечный.

Перед Шименом была такая же огромная площадь. Лу Юньсяо и другие стояли на площади и спокойно смотрели на Шимена.

«Эпоха возрождения»

Стоя под величественными и огромными каменными воротами, королева Медуза слегка дрожала, чувствуя себя муравьем, возбуждая свой бесконечный трепет.

Выражение лица Лу Юньсяо было спокойным и невозмутимым.

Его взгляд скользнул по каменным воротам и, наконец, остановился на вершине каменных ворот, где находятся четыре древние купели — Древний Император Дунфу.

Древние шрифты выглядят не слишком великолепно, однако в обычном и ничем не примечательном есть бесконечное величие над небом и землей!

Это земля сокровищ, которую стремятся найти бесчисленные державы с материка.

Первое загадочное место на континенте Доу Ци.

Здесь хранится удивительное место наследства древнего императора.

«Пещерный особняк древнего императора на самом деле является пещерным особняком древнего императора».

— тихо пробормотала королева Медуза, ее сердце дрожало.

Эти четыре слова, кажется, обладают магической силой, из-за чего люди не могут сохранять спокойствие перед ними.

Лу Юньсяо взглянул на пещеру древнего императора, посмотрел на Цзы Яня, который становился все более беспокойным, вздохнул и перевел взгляд в темное место.

— Ты еще не выходишь?

Лу Юньсяо открыл рот, его голос раздался, и сразу же расцвел бесконечный серебряный блеск, освещающий все пространство.

Глава 1232

Серебряный свет прорвался сквозь тьму, прояснив все в пространстве.

Там, где был направлен взгляд Лу Юньсяо, закрепился чудовище.

Это было неопишимо огромное существо, неподвижно застывшее в пустоте.

Двигаясь по своему телу, он так и не увидел своего конца, пока не достиг бескрайнего космоса.

Этот монстр настолько огромен, что даже Лу Юньсяо посмотрит на него.

Среди зверей мало кто может сравниться с размерами своего тела.

Обычные люди, я боюсь, что даже его тело не видит края.

Это загадочное существо имеет пурпурно-золотой цвет по всему телу, а его тело покрыто ледяной чешуей, придающей ему ощущение бодрости, подобной стали.

«Какой великий древний дракон Тайсюй, какой старый добрый император драконов».

Лу Юньсяо вздохнул про себя: именно это величие и властность ни в коем случае не сравнимы с обычными людьми.

Эта сила не имеет себе равных на сегодняшнем континенте Доу Ци.

При беглом взгляде Лу Юньсяо оценивает, что даже Гу Юань немного уступает ему.

Сила этого Древнего Императора Драконов Тайсю не хуже, чем у Хуан Лингера.

Эти двое должны идти рука об руку.

Великий Древний Дракон Пустоты и Древний Небесный Феникс действительно являются двумя высшими расами зверей.

На том же уровне он действительно чрезвычайно силен.

Даже древней расе с родословной Императора Доу было бы трудно получить преимущество в дуэли с такой расой того же уровня.

Даже из-за разницы телосложений он окажется в невыгодном положении.

Вспышка серебряного света, похоже, тоже встревожила этого чудовища.

Над пустотой внезапно открылась пара огромных глаз, которые долгое время были закрыты.

Эта пара глаз золотистого цвета, глаза перекрываются, и одна только эта пара глаз в сотни раз больше, чем вся личность Лу Юньсяо!

Как только пара глаз открылась, они заперли Лу Юньсяо, и в то же время к Лу Юньсяо прижалось чрезвычайно устрашающее принуждение.

«У меня есть свиток призраков и богов»

Лу Юньсяо слегка приподнял брови, его веки моргнули, и вспыхнула невидимая сила.

Когда принуждение прошло половину пути, оно тихо рассеялось.

"что?"

Звук удивления прозвучал как гром, а затем эти огромные глаза холодно и молча посмотрели на него.

Королева Медуза задрожала всей, и от этого взгляда ее душа как будто покинула тело, и неопикуемый страх охватил всю ее душу.

Глаза Цзы Янь полны фиолетового света, а призывающая сила в ее крови становится все сильнее и сильнее.

Обе женщины не могли не смотреть на огромное существо одновременно.

«Хм!»

По взмаху руки Лу Юньсяо королева Медуза стала похожа на долгую засуху и дождь, и страх в ее душе быстро растаял, как лед и снег.

В то же время в пустой темноте раздалось холодное фыркание, от которого сердце чудовища внезапно похолодело.

Ощущение шокирующего сезона пронзило мое сердце.

Неважно, старый ли ты император драконов или нет, старый ли ты отец Цзы Янь, все равно никто не сможет запугивать мою женщину.

"Ага....."

В пустоте послышался приглушенный стон. Очевидно, этот бегемот остался в прошлом и никаких льгот не получил.

В холодных глазах появилось достойное выражение, и они снова посмотрели на Лу Юньсяо и остальных.

Когда его взгляд упал на тело Цзы Яня, ледяной холод внезапно застыл.

Его родословная, которая не менялась на протяжении десятков тысяч лет, слабо кипит.

Знакомое чувство, прорвавшееся сквозь оковы сна, разлилось по всему телу.

В его глазах было оцепенение, он пристально смотрел на Цзы Яня, как будто что-то почувствовав.

Через некоторое время ошеломление в его глазах быстро рассеялось, и в этих равнодушных и холодных гигантских глазах появились экстазоподобные колебания.

«Дитя... это вкус ребенка».

"мое дитя!"

Бегемот выглядел взволнованным,

Все огромное тело сильно колебалось, и вся пустота была беспокойной.

Он не признает ошибок, миниатюрное тело Цзы Яня имеет очень знакомый запах крови.

Это кровь одного происхождения и одного рода. В этом мире это может быть только у единственного ребенка.

"ребенок....."

«Кто ваш ребенок?»

Королева Медуза нахмурилась ледяным тоном.

Поведение этого существа сейчас никак нельзя назвать дружелюбным.

«Кайэр!»

Лу Юньсяо тихо позвал и покачал головой королеве Медузе.

Королева Медуза была ошеломлена, проследила за взглядом Лу Юньсяо и посмотрела на Цзы Яня с другой стороны.

В данный момент глаза Цзы Янь пусты, зубы кусают красные губы, а выражение лица

чрезвычайно сложное.

Как только появилось это чудовище, странное ощущение в ее теле становилось все более и более очевидным.

«Может быть?»

В ее сердце внезапно вспыхнула вспышка вдохновения, королева Медуза посмотрела на загадочное существо, а затем на Цзы Яня, в ее сердце возникла смелая идея.

Похоже, отец Цзы Яня, старый драконий император семьи Тайсюй Гулун, исчез.

Таинственное существо перед ним ужасно могущественно, а его поведение очень странное.

Трудно не думать об этом слишком много.

"Точно!"

Лу Юньсяо кивнул, подтверждая идею королевы Медузы.

"шипение!"

Королева Медуза вздохнула, и ее кокетливые глаза пристально остановились на теле Цзы Яня.

Действительно, так ли это случайно?

"Гул!"

Появился яркий свет, огромное тело загадочного существа сжалось, и за короткое мгновение оно превратилось в мужчину средних лет с фиолетово-золотыми волосами, стоящего недалеко от Цзы Яня.

Мужчина средних лет дородный, с невидимой властью, пронизывающей все его тело, а пара золотых глаз излучает сильное принуждение.

Просто в этот момент ему, кажется, немного тесно, он смотрит на Цзы Яня, потирает свои большие руки, а лицо у него нервное.

"ребенок....."

"кто ты?"

Цзы Ян нахмурился и спросил.

«Сынок, ты и твоя мама так похожи!»

Мужчина средних лет посмотрел на красивое лицо Цзы Яня, на его решительном лице мелькнула сложная улыбка, и он тихо вздохнул.

— Ты знаешь мою мать?

Маленькие руки Цзы Яня были крепко сжаты, и даже Лу Юньсяо мог чувствовать огромную силу этого нежного и мягкого варвара.

Она не глупая!

Изменение крови и странное поведение человека перед ней произвели в ее сердце поразительную догадку.

«Иди, Цзы Ян!»

— тихо сказал Лу Юньсяо.

Цзы Янь внимательно посмотрел на Лу Юньсяо, а затем сделал шаг вперед.

Тело Цзы Янь слегка задрожало, она прикусила красные губы серебряными зубами, внезапно протянула нефритовую руку и схватила ладонь мужчины средних лет.

Когда руки соприкоснулись, ослепительный золотой свет внезапно лился из тел двух людей одновременно и, наконец, идеально слился на пересечении двух ладоней.

Постепенно распространилось чрезвычайно устрашающее принуждение.

Родословная в этот момент полностью резонирует!

"ты....."

Глядя на идеально собранный золотой свет, выражение лица Цзы Яня внезапно изменилось.

Глаза ее сильно заколебались, она быстро отдернула руку и сделала два шага назад, ее нежное тело задрожало.

Лу Юньсяо быстро поддержал ее.

Опираясь на плечо Лу Юньсяо, выражение лица Цзы Янь было странно спокойным, ее красивые пурпурно-золотые глаза сгустились, а глаза стали чрезвычайно холодными.

«Это действительно отец и дочь».

Красивые глаза королевы Медузы дрожали, и в только что собравшемся золотом свете сияла та же аура родословной.

Это чистейшая кровь древней семьи драконов.

Очевидно, мужчина средних лет перед ним — давно потерянный старый император драконов древнего клана драконов Тайсью.

Это также отец Цзы Яня.

"ребенок....."

Столкнувшись с внезапным безразличием Цзы Яня, мужчина средних лет тоже немного нервничал и растерялся.

Очевидно, у него нет никакого опыта в подобных вещах. Глядя на Цзы Яня, он судорожно потирает свои большие руки и не знает, как говорить.

«Я сирота, и с детства у меня не было ни отца, ни матери».

Цзы Янь повернула голову, и ее голос был холодным.

Но кто бы это ни был, вы можете услышать горе, которое оно несет.

Лу Юньсяо тихо вздохнула, нежно обняла Цзы Янь и погладила ее длинные гладкие волосы.

Все думали, что Цзы Янь милая и оптимистичная девушка.

Но кто сможет понять печаль, которую она скрывает в своем сердце?

Без любви родителей он рос один в горах.

Трудно представить, какие страдания она перенесла.

Несмотря на то, что Су Цянь привел ее обратно во внутренний двор, она все еще была одна и без друга.

пока я не встретил его.

В ее одиноком сердце горел лучик солнца.

Раньше ей нравилось приставать к нему и играть с ним каждый день, но на самом деле для нее это был всего лишь способ выплеснуть свое внутреннее одиночество.

Она просто хотела стать ближе к Лу Юньсяю.

Хоть немного.

Однако, хотя внутреннее одиночество и было смягчено, недостающую с детства отцовскую любовь никто не сможет заменить.

В сердце Цзы Янь она все еще с нетерпением ждет своего отца.

Она упрямо наклонила голову, но в глазах ее все еще стояли слезы.

«Дитя... не плачь».

«Это все моя вина, я не должен желать пещеры древнего императора».

«Этот ублюдок, Туоше Гуди, создан, чтобы навредить мне, чтобы я не мог постоянно уходить отсюда».

Глядя на слезы Цзы Яня, мужчина средних лет был в панике и спешил.

Ему хотелось двигаться вперед, но он не осмелился сделать этот шаг, выражение его лица было

чрезвычайно настойчивым.

«Дитя, не плачь, во всем виноват твой отец. Отныне, что бы ты ни захотел сделать для своего отца, ты будешь делать для своего отца все, что захочешь. Для своего отца ты будешь слушаться тебя. Я клянусь Бог.»

Увидев беспомощный вид мужчины средних лет, глаза Лу Юньсяо тоже слегка замерцали.

Хотя этот парень жаждал пещеры древнего императора, она была спроектирована так, что Цзы Янь с детства был одиноким.

Но его любовь к Цзы Яну не фальшивка.

Да, сколько в этом мире родителей не любят своих детей?

Хотя Цзы Янь одинока, к счастью, ее отец еще жив.

Но он, ее Юньер, Цайэр, Сяньэр совсем одиноки и с детства не имеют родителей.

Две жизни он был человеком, две жизни — сиротой!

Если бы он не встретил Хай Бодуна, у него действительно не было бы даже доброго старейшины.

Итак, он действительно был очень рад за Цзы Яня.

Цзы Янь наконец нашла своего отца.

Отныне будет еще один отец, который ее любит.

Подумав об этом, глаза Лу Юньсяо не могли не смягчиться.

Однако, несмотря на слова мужчины средних лет, Цзы Янь все еще не ответил.

Она слегка пососала свой красивый носик, ее красивые большие глаза светились красным.

Увидев, что Цзы Янь не отреагировал, мужчина средних лет беспокоился еще больше.

Он продолжал потирать руки,

В панике и растерянности он взглянул на Лу Юньсяо.

Посмотрев на Цзы Яня, лежащего на руках Лу Юньсяо, у него внезапно возникла идея, и он посмотрел на Лу Юньсяо умоляющим взглядом.

умоляй меня?

Глаза Лу Юньсяо сверкнули, но, глядя на искренность на лице мужчины средних лет и думая о желании Цзы Яня к своему отцу, он все же смягчился.

«Моя исцеляющая игра»

Вот и все, ведь он еще себе муж, так что ему еще придется придать такое лицо.

Подумав об этом, Лу Юньсяо закашлялся.

«Кхе, Цзы Янь...»

— Заткнись, ты уже знал, что он здесь?

Ничего страшного, это открытие сразу привлекло внимание Цзы Яня.

— Это... почему ты так сказал?

Лу Юньсяо усмехнулся.

— Ты мне отвечаешь?

Цзы Ян проигнорировал это и продолжил спрашивать.

Она не глупая. Лу Юньсяо специально попросил королеву Медузу позвонить ей из клана Древнего Дракона Тайсуй и специально попросил ее сопровождать ее в область Черного угла.

Если бы Лу Юньсяо заранее не знала, что этот парень был здесь, она бы не поверила, если бы он ее убил.

— Ну, я немного знаю.

Лу Юньсяо неловко улыбнулся.

Ни в коем случае, Цзы Янь очень умна, она не глупа.

Особенно после того, как она стала Императором Драконов, она стала намного умнее, чем раньше, и обмануть ее не так-то просто.

— Ты... тогда почему ты не сказал мне раньше.

Услышав этот ответ, Цзы Янь сердито стиснула серебряные зубы, и розовый кулак разбил Лу Юньсяо в грудь.

Лу Юньсяо быстро схватила ее нефритовую руку и утешила: «Цзы Янь, послушай мое объяснение, дело не в том, что я не хочу этого говорить, а в том, что у меня не было возможности привести тебя сюда раньше».

«Говорю вам, это только усугубляет проблемы».

«Кроме того, это место не предназначено для того, чтобы о нем рассказывали другим людям».

«Никто другой не может привести вас сюда».

Лу Юньсяо посмотрел на пещеру древнего императора и жестикулировал.

Что это за место.

Как можно легко рассказать этот секрет другим?

Здесь же пещера древнего императора.

Когда это было разоблачено, поднялся шум.

Весь континент станет сенсацией, и когда придет время, он будет кровавым и опасным для жизни.

Так вот, не то чтобы он не хочет, но у него действительно трудности.

«Ты, хм!»

Цзы Ян тихо фыркнул, и сила в руке Юя тихо исчезла.

Она не неразумный человек, она понимает, что то, что сказал Лу Юньсяо, действительно правда.

Пещерный особняк древнего императора действительно имеет слишком большое влияние.

Независимо от того, насколько вы осторожны.

Кроме того, в то время сила Лу Юньсяо не была такой сильной, как сейчас.

Если бы он действительно раскрыл тайну, он подверг бы себя опасности.

«Так что не сердись. Ты же видишь, что я привел тебя сюда не сразу после своего прорыва».

Лу Юньсяо сжал руку Цзы Яня и улыбнулся.

«Хм!»

Цзы Янь фыркнул и ничего не сказал, но гнев явно улетучился.

Лу Юньсяо ковал железо, пока оно было горячо, и убеждал: «И я думаю, что мой дядя на самом деле очень заботится о тебе. Его любовь к тебе исходит из сердца».

«Или давайте будем милосердны и дадим ему шанс проявить себя?»

Глава 1234

«Да, малыш, дай мне шанс исправить ситуацию».

«Я сделаю все возможное, чтобы мой отец относился к тебе хорошо».

Мужчина средних лет был в восторге и быстро выразил свою позицию.

— Ты все еще хорошо говоришь о нем?

Цзы Янь уставился на Лу Юньсяо, не мигая, с намеком на вопрос.

«Я не говорю ничего хорошего своему дяде, я просто забочусь о тебе».

«Девочка, ты не сможешь скрыть это от других, но ты не сможешь скрыть это от меня».

«Я просто хочу, чтобы ты был счастливее в будущем».

Лу Юньсяо посмотрел в глаза Цзы Яня и серьезно сказал:

Причина, по которой он помог, не имеет ничего общего с самим Чжу Куном.

Если бы не Цзы Янь, он бы не особо заботился о Чжу Куне.

Девятизвездочный пиковый электростанция Доу Шэн действительно довольно силен, но сегодня с его стороны недостойно относиться к нему так торжественно.

Да и мало ли под его началом сильных людей?

Байюэ, Сяо Сюань, Повелитель Пожирания, кто из них не сильнее Чжу Куня?

Его волнует только сама Цзы Янь.

Причина, по которой он заговорил, заключалась в том, что сердце Цзы Яня жаждал отцовской любви.

Кроме того, Чжу Кунь не был намеренно отвергнут Цзы Янем, а был брошен древним императором Туоше.

Иначе в другой сцене он бы никогда не сказал ни слова ерунды.

«Хм, ты можешь сказать что-нибудь приятное, чтобы уговорить меня».

Цзы Ян тихо промычал.

— Уговорить? Девушка, ты искренна, разве ты не знаешь?

Лу Юньсяо слегка улыбнулся.

"Не имею представления."

Цзы Янь повернула голову и упрямо сказала.

Она также высокомерна.

"действительно не знаю?"

Лу Юньсяо почесал зудящую кожу на талии Цзы Яня и сказал с улыбкой.

«Хихикай, ты... не надо, останови меня!»

Цзы Янь держал Лу Юньсяо за руку и притворялся свирепым.

С ее красивыми красными глазами и надутым выражением лица она очень мила на фоне.

Лу Юньсяо не мог не сжать щеку Цзы Яня правой рукой в обмен на «взгляд Цзы Яня».

«Лу Юньсяо!»

Цзы Янь была так зла, что выглядела так, будто ее вот-вот поджарят.

Но было ясно, что ее первоначальная печаль бесследно исчезла.

Лу Юньсяо мягко улыбнулся, и его глаза внезапно стали нежными.

Вытирая слезы в уголках глаз Цзы Яня, глаза Лу Юньсяо были полны нежности.

Раздраженное выражение Цзы Янь сразу исчезло, и ее настроение тоже успокоилось.

Этот парень снова здесь.

Она вообще не могла сопротивляться.

«Девушка, на самом деле дядя очень искренний. Дайте ему шанс исправить это».

Лу Юньсяо знал, что на самом деле сердце Цзы Яня думало о том, чтобы принять Чжу Куня.

Просто у нее тоже есть гордость, есть и гнев, и она жалуется.

Итак, в этот момент, как ее мужчина, он должен дать Цзы Янь шаг, чтобы она могла логически спуститься.

— Ты действительно готов это компенсировать?

«Ты действительно меня слушаешь с этого момента?»

— Делай то, что я тебе говорю?

Цзы Янь посмотрела на мужчину средних лет большими глазами, ее голос был холодным и искренним.

«Да, дитя, независимо от того, что ты хочешь сделать или захотеть в будущем, я сделаю все возможное, чтобы сделать это для тебя».

Увидев, что тон Цзы Яня ослаб, мужчина средних лет был вне себя от радости и быстро выразил свою позицию.

В то же время он с благодарностью посмотрел на Лу Юньсяо.

Он понимал, что как бы он ни старался, на самом деле это было не так эффективно, как слова Лу Юньсяо.

И, по крайней мере, этот молодой человек должен быть его зятем.

Он хорошо выглядит, и его развитие тоже очень хорошее.

Неплохо для моей дочери.

В настоящее время он все еще очень доволен Лу Юньсяо.

«Хорошо, тогда я подожду, чтобы увидеть твоё выступление в будущем».

Холод в глазах Цзы Янь постепенно рассеялся, и она холодно сказала:

В настоящее время ее отец не столь разочаровывает.

У него есть сердце, чтобы загладить свою вину, и пусть Цзы Янь сочувствует этому отцу в своем сердце.

Еще немного признания.

«Ладно, отец и дочь узнают друг друга, это радостное событие, дядя, я не знаю, как тебя называть?»

Лу Юньсяо быстро усвоил слова, чтобы атмосфера не остыла.

«Меня зовут Чжу Кун».

«Тогда я буду называть тебя дядей Чжукуном, младший Лу Юньсяо, это жена младшего, Цайэр».

«Ваш сын и две жены?»

Чжу Кун нахмурился. Вместе с дочерью она нашла других женщин?

«Почему тебя это так волнует?»

Лу Юньсяо еще не сказал ни слова, но Цзы Янь вылетел холодным голосом.

Чжу Кунь замер и быстро заткнулся!

Вот и все, ему все равно.

Лу Юньсяо улыбнулся: похоже, этот Цзы Янь на самом деле Тянь Кэ Чжу Кун.

«Не смотри на это, разве ты не хочешь войти в пещеру древнего императора?»

— Все еще тратишь время на улице?

Цзы Янь взглянул на Лу Юньсяо и сказал:

Она сразу сменила тему и не хотела продолжать впутываться.

Что касается Лу Юньсяо, у которой несколько жен, то она наименее самоуверенна и имеет меньше всего представлений.

Потому что она оттолкнула Лу Юньсяо назад и лишь заставила ее занять эту позицию.

У нее просто не было ни оснований, ни капитала, чтобы высказываться и задавать вопросы.

Пусть Чжу Кунь снова проделает это, это ей должно быть неловко.

Лу Юньсяо молча улыбнулся и разглядел мысли Цзы Яня.

Увидев шутку в глазах Лу Юньсяо, Цзы Янь тоже стиснула серебряные зубы и снова посмотрела на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо ухмыльнулся и ущипнул бескостную нежность Цзы Яня.

«Войдите в пещеру древнего императора, вы принесли древний нефрит?»

Говоря о пещере древнего императора, глаза Чжу Куна не могли не показать сложные выражения, такие как гнев, нежелание, раскаяние и тоска.

Говоря об этом, этот древний императорский пещерный особняк тоже доставляет ему массу удовольствия.

«Гу Ю? Не принес эту вещь!»

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«Древнего нефрита не существует».

В глазах Чжу Куна был намек на разочарование, и пещера древнего императора была открыта, чтобы он действительно мог быть свободен.

Без древнего нефрита невозможно открыть пещерный дом древнего императора.

«Если у вас нет древнего нефрита, вы не сможете войти в пещеру древнего императора».

Чжу Кун покачал головой и сказал.

«Пойдем, никакой древний нефрит нам не нужен!»

Цзы Ян суров.

«Как я могу войти без древнего нефрита?» — в замешательстве спросил Чжу Кун.

«Разве недостаточно просто толкнуть его?»

Цзы Янь надулся и посмотрел на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо улыбнулся, отпустил Цзы Яня и сделал шаг вперед.

«Пещеру этого древнего императора оставил древний император Туоше. Она чрезвычайно сильна. Даже вершину девятизвездочного боевого святого невозможно разрушить».

томатный роман

Чжу Кун вздохнул.

Если бы он мог войти силой, он бы уже вошел.

Но дело в том, что даже если он является вершиной Девяти Звездного Душэна, он не может даже немного сломать дверь.

В этом разница между Доу Ди и Доу Шэном.

Даже если осталось только пещерное жилище, Доу Шэн не сможет вторгнуться в него силой.

«Пик Девяти Звезд Душэн, как ты можешь сравнивать его с ним?»

— презрительно сказал Цзы Янь.

"Ой?"

Чжу Кун выглядел озадаченным и посмотрел на дверь. В этот момент Лу Юньсяо уже подошел к двери.

Перед воротами высотой в десятки тысяч футов фигура Лу Юньсяо была подобна пылинке, незаметной.

Древние каменные ворота источают огромное и обширное дыхание, и здесь витает слабый запах бессмертия.

«Благословенный силой Доу Ди, неудивительно, что пиковую мощь Девяти звезд Доу Шэна также трудно поколебать».

Звездные глаза Лу Юньсяо слегка мерцали, пещерный дом этого древнего императора охраняется несравненно мощной силой боевого императора.

Если вы хотите силой сломать врата, вам нужно сломить силу Императора.

Однако эта сила боевого императора чрезвычайно сильна, даже если это сильный полуимператор, боюсь, что его трудно сломить всей его силой.

В противном случае император Пинчу Дан не находился бы в заточении в пещере так долго.

Между Доу Ди и Фэй Ди действительно существует огромная пропасть между небом и землей.

«Но если это всего лишь сила сражающегося императора, она не сможет меня остановить».

Со смешком из-под мантии Лу Юньсяо тихо высунулась нефритово-белая ладонь.

Глядя на высокие каменные ворота перед собой, Лу Юньсяо слегка нажал левой рукой, и раздался безалкогольный напиток.

"перерыв!"

При нажатии одной ладони невидимая сила внезапно вырвалась и врезалась в каменные ворота.

"Гул!"

В одно мгновение, как будто запрет был затронут, величественная аура, превосходящая все сущее, поднялась из пещеры древнего императора.

Волна, которая, казалось, пришла из древних времен, в одно мгновение захлестнула публику.

Чжу Кунь впервые отвел Цзы Яня и их двоих назад на сотни миль.

Перед пещерой древнего императора постоянно кружилась лишь обширная аура.

Лу Юньсяо также заметил в своей руке огромный встречный выпад, сила которого намного превосходила силу Полуимператора.

Вся пустота в этот момент полностью застыла.

Как будто все находилось под давлением и остановилось.

«Это такая ужасающая репрессивная сила. Даже я не могу противостоять этой силе».

Чжу Кунь горько улыбнулся: «Император Доу — это император Доу».

Даже силы оставшегося опекуна Доу Ди достаточно, чтобы очистить девятизвездочную пиковую электростанцию Доу Шэн.

Хотя говорят, что Древний Дракон Тайсуй чрезвычайно хорош в космосе, не говоря уже о его Императоре Древнего Дракона Тайсуй.

Контроль над космосом уже давно стал превосходным.

Но он все еще был заперт в этом пространстве и не мог выбраться.

В этом сила Доу Ди.

Защита этого Доу-Императора не сломана, и он никогда не сможет покинуть это пространство.

«Это действительно страшно, но для него это ничего».

«Даже если император Туоше действительно воскреснет, пока он захочет войти, никто не сможет его остановить».

Цзы Янь все еще спокойна, она полна уверенности в Лу Юньсяо и глубоко знает, насколько силен этот человек.

Доу Ди действительно силен, но этот человек никогда не будет слабее, чем так называемый Доу Ди.

«Это... слишком преувеличено».

Чжу Кунь открыл рот и сказал.

Он не верил, что то, что сказал Цзы Янь, было правдой, но и не осмелился опровергнуть, а мог лишь выразить это эвфемистически.

В противном случае, если Цзы Янь поторопится с ним, все будет кончено.

«Не является ли это преувеличением, вы можете увидеть сами».

Цзы Янь не стал с ним спорить.

Даже не вздумайте с ним спорить.

Из-за подобных вещей истина говорит громче слов.

Когда Лу Юньсяо прорвется через каменные ворота, Чжу Кунь поверит в это, если не поверит.

"Ой?"

Уверенность Цзы Яня также вызвала любопытство Чжу Куня.

Он пристально посмотрел на Лу Юньсяо, но обнаружил что-то странное.

Кажется, что под этим бурным давлением Лу Юньсяо все еще бесподобен.

Похоже, что это принуждение не оказало на него особого давления.

"интересный."

Интерес Чжу Куня внезапно стал сильнее.

«Это действительно хорошее принуждение, но если это просто так, то все равно гораздо хуже».

«Разбей это для меня!»

Глаза Лу Юньсяо сузились, и он тоже был немного серьезен.

Нажмите правую руку.

В то же время аура, которая превосходила мир и что я был единственным, также лилась, как прилив.

Непобедимый импульс, как волна, унесся,

С совершенно непреодолимой скоростью.

Принуждение пещеры древнего императора было разорвано в одно мгновение, а затем правая рука Лу Юньсяо, также обладающая силой, подобной разрушению неба и уничтожению земли, яростно сжала ее.

Надавив одной ладонью, с непревзойденной силой он подавил все сопротивление.

Затем, с тенденцией к разрушению сухого и вытягиванию гнили, оно упало прямо на Шимен.

"бум!"

Огромный звук, словно небо и земля треснули, внезапно взорвался.

Внешнее пространство было прямо разрушено, и Чжу Кунь сразу почувствовал силу, которая связала его, и рассеялась без следа.

Он почувствовал давно утраченное чувство, вкус свободы.

Космический взрыв, и весь мир магмы снаружи тоже превратился в хаос.

Мир магмы начал подниматься, и эта сила перевернула весь мир магмы с ног на голову.

"не хорошо!"

Радость на лице Чжу Куна исчезла, и он быстро поднял пурпурно-золотой щит, чтобы обернуть Цзы Яня и королеву Медузу.

Без барьера этого пространства магма хлынула вниз, и эта ужасающая сила, вероятно, создала бы смертельную угрозу для двух женщин.

Особенно королева Медуза, которую эта сила могла бы в одно мгновение одолеть.

"отлично."

Защищая двух женщин, сердце Чжу Куня тоже почувствовало облегчение.

Благодаря защите щита эта магма все равно не может им угрожать.

"Этот парень....."

Чжу Кунь застонал, а затем увидел сцену, которая его потрясла.

Я увидел, что древние каменные ворота, высотой в десятки тысяч метров и неразрушимые, разбились на куски прямо под ладонью Лу Юньсяо.

Внезапно появился канал, излучающий флуоресцентный белый свет.

"Ебать!"

Чжу Кунь не мог не воскликнуть, его лицо было полно недоверия.

Эти каменные ворота действительно были разбиты Лу Юньсяо?

«Что это за сила?»

Глаза Чжу Куна задрожали, и он пробормотал.

Эта сила слишком удивительна.

"Ух ты!"

Как только Чжу Кунь вздохнул, окружающая магма бурным потоком, волнуемая и величественная, атаковала пещеру древнего императора.

Без космического барьера магма хлынула прямо внутрь, пытаясь затопить всю пещеру древнего императора.

"Рассеивать!"

Лу Юньсяо нахмурился, посмотрел на мечущуюся вокруг магму и выплюнул слово.

Внезапно странная сила распространилась, и магма, которая собиралась затопить Чжу Куня и других, отступила, а затем была изолирована за тысячи миль невидимой силой.

«Что это за сила?»

Чжу Кун был шокирован: соответствует ли это закону?

Хотя говорят, что Доу Шэн может мобилизовать силу неба и земли, Лу Юньсяо — это не мобилизация, это прямой приказ.

Кажется, это действительно превыше всего на свете.

«Доу... Доу Ди?»

Чжу Кун тихо пробормотал, казалось, что кроме этого объяснения не было другой причины иметь смысл.

«Его еще нет, он просто сражающийся святой».

— ошеломленно сказал Цзы Янь, посмотрел на королеву Медузу и вместе двинулся вперед.

«Доу Шэн?»

«Может ли быть такой боевой святой?»

Чжу Кун стоял на месте вяло, полный неверия.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3515417>